

"Потому что мы с Чжао Чу одного возраста и, - старушка Сон расширила глаза, - мы знали друг друга раньше! Я почувствовала себя странно, когда увидела его в первый день. Очевидно, он уже много лет на пенсии, так почему же он вернулся на этот остров? Конечно, я собираюсь лично спросить его!".

Босс Ду поднял брови: "Значит, дело между тобой и Чжао Чу касается только вас двоих. Это не имеет никакого отношения к вашей игровой роли, верно?"

Старушка Сон кивнула с разинутым ртом.

"Ниу Синьян, ты пытаешься отвлечь всеобщее внимание, - старушка наклонила шею и посмотрела на Ниу Синьян, - Ты приехала на этот остров, чтобы сблизиться со мной, верно? Ну Нахан - твой старший брат? Или младший брат? Ты винишь в его смерти меня, так что теперь ты хочешь, чтобы я умерла!"

Ниу Синьян посмотрела на нее и горько улыбнулась: "Я знаю, почему ты сказала мне это сегодня утром. Ты хочешь проверить меня, говоря что-то о коровах и овцах. Я могу сказать тебе очень ясно, что ты неправильно меня поняла. У меня нет ни старшего, ни младшего брата. Я не знаю, может ли Ли Синиан свидетельствовать за меня..."

"Конечно, он готов свидетельствовать за тебя!" Старуха Сон резко прервала ее: "Вы работаете вместе! Твой родственник мертв, он подчиненный босса, поэтому ты должна сотрудничать с боссом. Ты сделала это, чтобы выяснить причину смерти своего брата?!".

Ян Сон быстро подняла глаза: "Значит, ты признаешь, что убила кого-то раньше? Что? Ты боишься, что тебя узнают?"

"Я не убивала!" твердо сказала госпожа Сон: "Бог знает, что я никого не убивала. У меня чистая совесть!"

Ниу Синьян кивнула: "Мне все равно, убила ты кого-то или нет. В любом случае, чтобы записаться в эту игру, тебе нужно предоставить свой хукоу и удостоверение личности. Я единственный ребенок, я даже не знаю..."

"Я же сказала тебе все рассказать!" Старушка перебила ее: "Рассказывай все! Если то, что ты говоришь, правда, люди поверят!"

Ли Синиан постучал по столу костяшками указательных пальцев: "Не перебивай, дай ей выговориться!"

Старуха закатила глаза и сердито закрыла рот.

Ниу Синьян выдохнула и продолжила: "Я даже не знаю, о каком Ниу Нахане ты говоришь. Я не

понимаю, почему ты продолжаешь меня так доставать? Неужели только потому, что моя фамилия Ниу?"

Ли Синиан поднял руку в знак свидетельства: "Хотя доверие ко мне немного слабое, я действительно имел дело с этой информацией. Она единственный ребенок. Если она не подделала документы, я могу за нее поручиться".

"Тогда скажи мне свою цель проникновения на остров!" Старуха Сон усмехнулась и спросила Ниу Синьян: "Тебе действительно не хватает денег?"

"Это не имеет никакого отношения к этой убийственной игре". Голос Ниу Синьян не был громким, ее тон был мягким, а аргументы - вескими. "Сейчас мы не говорим о наших собственных делах. Кроме того, кто прибыл на этот остров без какой-либо цели? Не надо сейчас об этом. Ты сама сказала, что со вчерашнего дня чувствовала неправильную реакцию Чжао Чу и подозревала, что он волк. Тогда почему посреди ночи, после того, как ты поняла, что другой человек - волк, твоя следующая реакция - пойти к нему в спальню? Он большой человек, для него не составило бы труда убить старушку одним выстрелом. Я не буду спрашивать, почему Чжао Чу не отравил тебя. Самое главное здесь то, что твое поведение непоследовательно. Все, кто играл в эту игру, знают, что человек с непоследовательностью должен быть волком. Ты связалась с волком и все же проголосовала за него. Это непоследовательное поведение, если только ты не сможешь привести мне убедительную причину, иначе я продолжу голосовать за тебя завтра утром."

"Позвольте мне объяснить еще раз!" Старушка Сон была немного встревожена, и она постукивала ручкой по столу, говоря: "Я не знаю, как играть в "Оборотня". Я никогда не играла в популярные среди молодежи вещи! Не надо навязывать мне свои молодежные привычки! Это не работает. Я пошла искать Чжао Чу, потому что мне было интересно, зачем он сюда пришел. Я не видела его много лет и вдруг увидела его здесь. Мне кажется это странным, неужели ты не понимаешь?! Я хотела проверить его! Точно так же, как я проверяла отношения между тобой и Ниу Наханом. Я оценила его намерения и проголосовала за него, это две разные вещи!"

Ниу Синьян покачала головой: "В любом случае, я не убеждена, если только ты не сможешь объяснить, почему он не убил тебя. Иначе, сколько бы ты ни говорила, ты все равно противоречишь сама себе. Все здесь боятся смерти".

"Тогда голосуйте за меня!" Старуха Сон хлопнула блокнотом по столу.

Снаружи раздался раскат грома, добавив дополнительное давление в и без того напряженную атмосферу.

"Вы двое закончили разговор?" спросил Ли Синиан.

Ниу Синьян кивнула и сказала низким голосом: "Это все".

"И вообще, я не волк!" Старуха так сильно распалилась, что казалось, будто из ее ноздрей вырвался поток пламени.

Дин Цзыхуэй взглянула на Фан Дайчуаня: "Тогда я должна это сказать. Я... я голосовала за Чжао Чу. Я ничего не знаю, и на меня напали в первый день. Я была до смерти напугана. Всем, кто только что сказал, что я могу быть волком, и нападение в первую ночь было моим обманом, я просто хочу сказать, что я вовсе не обязана это делать. Даже если бы я была волком, пока я ничего не делаю, я могла бы спрятаться. Почему я должна действовать и рисковать в первую ночь?"

"Волк причиняет себе вред, - вмешался Лю Синь, - причиняет себе вред в первую ночь, чтобы получить противоядие, разве это не обычная тактика?"

Дин Цзыхуэй молча скривила губы: "Пожалуйста, это не настольная игра, это настоящая игра жизни и смерти, понятно? Если я причиню себе вред, ведьма может даже не спасти меня. Неужели ведьма настолько глупа, что будет использовать противоядие для кого-то другого? Очевидно, они оставят его для себя. Даже провидец не осмеливается выйти и показать себя и сказать, что я волк. Зачем мне так поступать с самой собой? Значит, я действительно из фракции сельских жителей. Тебе не нужно сомневаться во мне".

Фан Дайчуань не обратил внимания на слова Дин Цзыхуэй. Его внимание все еще было сосредоточено на Ниу Синьян и старухе Сон, нападающих друг на друга. Он не сомневался в личности Дин Цзыхуэй. Поэтому он склонил голову и писал на бумаге, делая вид, что слушает речь Дин Цзыхуэй. На самом деле он пытался проанализировать речь старухи Сон. Он обнаружил, что эти люди действительно логичны, когда говорят, и все знакомы с порядком игры.

Но по логике вещей, люди, решившиеся играть в такую игру с оборотнями в реальной жизни, даже если они не знают, как играть раньше, после подписания контракта сразу же попытаются узнать о ней все. Поэтому, размышляя таким образом, он заподозрил старуху Сон в ее словах.

Дин Цзыхуэй закончила говорить.

Фан Дайчуань поднял голову, придерживаясь принципа "чем больше говоришь, тем больше ошибок можешь наделать", и лаконично сказал: "Моя логика такая же, как и у госпожи Сон. Поэтому я проголосовал за Чжао Чу. Вот и все".

Следующим был Ли Синиан.

Ли Синиан размышлял некоторое время: "На данный момент мы можем предположить, что есть три группы логики: логика деревенского жителя, логика вне игры и логика волка. Во-первых, логика деревенских жителей - это люди, которые искренне хотят поймать волка. То есть, относительно говоря, их поведение и голосование направлены на то, чтобы поймать волка. То, что сейчас сказала Дин Цзыхуэй, имеет смысл. Фан Дайчуань также с самого начала игры просил всех провести обыск. Честно говоря, я не сомневаюсь в его личности. Ян Сон

голосовала за меня, и ее логика верна. Моя личность действительно подозрительна. Поэтому, хотя она и проголосовала за меня, она сделала это, потому что хотела поймать волка. Я не сомневаюсь в ней".

"Но Ниу Синьян, ты голосовала за госпожу Сон. Эту логику я не могу понять. Поскольку ты идентифицировала Чжао Чу как волка, почему ты не проголосовала за волка? Ты хочешь проголосовать за того, в чьей личности ты не уверена? Это первый пункт моих сомнений".

"Я не уверена, что Чжао Чу - волк. Я подтвердила это только после его смерти". Ниу Синьян посмотрела прямо в глаза Ли Синиану. "Больше всего я подозреваю госпожу Сон. Она не имеет никакого смысла, поэтому я всегда буду голосовать за нее".

Ли Синиан покачал головой: "Нет".

Он протянул руку: "Ты думаешь, что старушка Сон не имеет смысла, потому что, хотя она знала, что Чжао Чу - волк, она все равно пошла в комнату Чжао Чу. Ее слова и действия противоречат друг другу, и, возможно, у нее не очень хорошая личность, поэтому она должна быть волком. Такова твоя логика, верно?"

Ниу Синьян кивнула.

"Тогда это не имеет смысла", - Ли Синиан потрогал губу и слегка улыбнулся. "Основа твоей логики в том, что ты признала Чжао Чу волком. Если бы ты не была уверена, что Чжао Чу - волк, то в таком поведении госпожи Сон не было бы ничего плохого. И все же ты говоришь, что больше всего подозрений у тебя вызывает старая госпожа Сон?"

Ниу Синьян открыла рот, чтобы возразить.

Ли Синиан быстро сказал: "Не стоит нервничать. Ты не обязательно волк. Как я уже говорил, у всех сидящих здесь есть три набора логики. Если предположить, что ты не волк, то твое поведение можно полностью объяснить с помощью второй логики..."

"Ты не ловишь волка, ты играешь в игру. Хотя я свидетельствую за тебя, что у тебя нет ни старших, ни младших братьев, я думаю, что враждебность госпожи Сон по отношению к тебе небезосновательна, а Ниу, похоже, не очень распространенная фамилия. Вполне возможно, что тебе действительно было все равно, кто волк, и ты с самого начала наметила себе цель. Я дам тебе повод для сомнений".

Фан Дайчуань совсем забыл о записи и в шоке смотрел на Ли Синиана, как будто видел, как его мозг на большой скорости проносится сквозь череп. Ему вдруг стало стыдно за свой собственный мозг.

Однако, когда он погрузился в речь Ли Синиана, взгляд Фан Дайчуаня случайно зацепился за

большой и указательный пальцы правой руки Ли Синиана, которые с высокой частотой терлись под столом.

Что это? Фан Дайчуань был ошеломлен. Он взволнован или нервничает? Он сделал вид, что непроизвольно поднял голову, чтобы посмотреть на Ли Синиана, но увидел, что Ли Синиан намеренно или неосознанно смотрит в сторону Ян Сон с неясным сомнением в глазах.

Почувствовав на себе взгляд Фан Дайчуаня, Ли Синиан незаметно покачал головой. Он жестом указал Фан Дайчуаню под стол и жестом попросил его вернуться.

"Все не так, послушай меня", - тихо ответила Ниу Синьян, - "Мой голос за Сон Синьран никак не связан с тем, признаю ли я Чжао Чу волком. Я проголосовала за Сон Синьран, потому что ее логика не имела смысла. Она сама сказала, что признала Чжао Чу волком, но потом пошла в комнату Чжао Чу одна. Я просто не одобряю ее логику, и это не имеет никакого отношения к тому, признаю ли я Чжао Чу волком".

Ли Синиан потер пальцы и кивнул: "Что ж, если это так, то я временно развею свои сомнения на твой счет. Но госпожа Сон, я действительно не понимаю ваших действий. Либо ты волчица, либо у тебя есть что-то, из-за чего ты уверена, что Чжао Чу не посмеет тебя убить. Если вы не можете этого сказать, тогда я могу только проголосовать за тебя".

Это довольно вежливо. Если бы говорил Фан Дайчуань, он бы, наверное, просто наорал кому-то в лицо: Какого черта ты скрываешь? Если ты не скажешь мне, я узнаю в тебе волка.

"Я использую вторую логику, которую ты только что сказал!" громко возразила госпожа Сон: "Я знала Чжао Чу раньше! Я не верю, что он отравит меня в первую ночь, поэтому я осмелилась войти в его комнату, чтобы проверить его! Такая простая логика, а ты все переиначила на свой лад! Как я могу быть волком? Если я волк, зачем мне голосовать за Чжао Чу до смерти?! Какая мне от этого польза?!"

Она не ответила на вопрос Ли Синиана прямо. Ли Синиан не стал больше с ней разговаривать, он улыбнулся и крикнул: "Следующий".

Ду Вэй и Чэнь Хуэй посмотрели друг на друга. Ду Вэй сказал: "Мы с Чэнь Хуэй уже обсуждали это. Мы оба проголосовали за босса Ду в первом туре. Логика заключается в том, что я сказал в первом раунде. Я думаю, что мы не должны думать о том, кто волк, а кто деревенский житель. Мы также не должны ловить волков, это все усложнит. Это не убийство оборотня. Это настоящее дело об убийстве. У убийцы должен быть ключевой фактор: мотив убийства с целью самозащиты. Поскольку все волки есть, способ действия - впрыскивание волчьего яда - все равно сосредоточен на всех волках. Но самое главное - это время совершения преступления. Я думаю, что по времени преступления самым подозрительным является босс Ду. Поэтому мы отдали два голоса боссу Ду. Это так просто. Я закончил."

Босс Ду многозначительно кивнул: "Моя позиция также предельно ясна. Ли Синиан и я не можем быть убийцей. Почему вы все еще сосредоточены на времени? Это правда, что мы двое

поднялись последними, но не забывайте. У всех было двадцать минут свободного времени! Неужели за это время ни у кого нет возможности постучать в дверь и уколоть его иглой? Более того, Ли Синиан сказал, что в руке волка было четыре бутылочки с ядом, а три были найдены на теле Чжао Чу. Очевидно, что убийца - Чжао Чу. Почему они все время нападают на меня? Теперь я сильно сомневаюсь в вас двоих".

Лю Синь остался последним. Он сдвинул свои очки: "Я голосовал за Чжао Чу. Логика такая же, как и у вас. Очевидно, что было доказано, что он волк. Что касается Ду Вэя и Чэнь Хуэя, то я в них не сомневаюсь. Хотя они и ведут себя враждебно по отношению к боссу Ду, я думаю, это потому, что у нас мало информации. Что касается других.... Я действительно не могу вспомнить никого, кроме госпожи Сон. Но я не знаю... Я не могу сделать никаких значимых предположений, так что давайте пока просто подождем. Сегодня вечером я действительно хочу увидеть, кто умрет, но эмоционально я надеюсь, что все будут в безопасности и никому больше не придется умирать. Это все, что я хочу сказать, так что давайте закончим эту встречу?"

"Подожди, не уходи!" Ли Синиан поднял голову и медленно посмотрел на девять человек вокруг длинного стола. Вдалеке сверкнула молния, превратившись в серебристо-белый свет, и грянул гром, разорвав застоявшийся воздух.

Ли Синиан повернул голову и сказал: "Нет, кто-то солгал, и голоса не правильные."

<http://bllate.org/book/16082/1438642>